

УДК 81:001.4

А.М. Темербаева

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
магистрант 2 курса кафедры тюркологии и индологии, Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: ajzhano4ka@mail.ru

**Морфологический способ образования
экспрессивно-стилистических значений антропонимов
(на материале русского, казахского и турецкого языков)**

В статье представлен анализ функциональной нагрузки «уменьшительных суффиксов». Указаны основные суффиксы и аффиксы, с помощью которых образуются официальные и неофициальные имена собственные в русском, казахском и турецком языках. Дана характеристика удельному весу неофициальных личных имен по территориальному признаку (город, деревня). Проведен сравнительный анализ семантического поля «уменьшительных» суффиксов в русском, казахском и турецком языках.

Ключевые слова: Антропонимы, официальные имена, неофициальные имена, экспрессивное словообразование, «уменьшительные» суффиксы.

А.М. Темербаева

**Орыс, қазақ және түрік тілдеріндегі кісі есімдерінің айқын-стистикалық мағыналы
морфологиялық түзілімі**

Мақалада «кішірейту жұрнағының» атқарымдық салмағына талдау жасалған. Сондай-ақ қазақ, орыс және түрік тілдерінің ресми емес атаулардың көмегімен құрылатын негізгі жұрнақтар мен қосымшалары көрсетілген. Қала, ауыл сынды аймақтар бойынша ресми емес жеке атаулардың меншікті салмағына сипаттама берілген.

Түйін сөздер: антропонимдер, ресми есімдер, ресми емес есімдер, кішірейту жұрнағы, «кішірейту жұрнақтарының» мағыналық аясы.

А.М. Temerbayeva

**Morphological method of expressive and stylistic meanings
of anthroponyms formation on the example of Russian, Kazakh and Turkish languages**

In this article we analyzed the function of “diminutive” suffixes. The major of suffixes and affixes which help to form own informal and formal names in Russian, Kazakh and Turkish languages were pointed out. We underlined the characteristic of informal and formal personal names by locality (city, village).

Keywords: Anthroponyms, official names, informal names, expressive word formation, “diminutive” suffixes, suffix way of formation, functional load of “diminutive” suffixes.

Казахский и турецкий языки, будучи тюркскими, относятся к агглютинативной группе языков, и поэтому морфологический способ словообразования является основным компонентом в традициях имя наречения представителей обоих народов.

Во многих языках экспрессивное словообразование играет не последнюю роль. В частности, огромна функциональная нагрузка так называемых уменьшительных суффиксов. Важным является то, что одно и то же имя может иметь довольно большое число разных производных

форм, из которых говорящий выбирает форму с наиболее подходящим значением. Этот выбор может в большей степени зависеть от сиюминутного настроения говорящего и от особого отношения, которое он хочет выразить именно в этот момент.

Каждый суффикс своим значением передает нечто свое, особое отношение. В частности «ласкательные» имена в русском языке могут выражать:

расстроганность – *Галюсенька, Витусеночек*
нежность – *Галинка, Галинушка*

неестественную ласковость, слащавость *Галяня, Манюня*

фамильярную ласку – *Манюшка, Галка*

ласку, окрашенную ироническими интонациями – *Машенция,*

грубоватую почтительность – *Толян, Юран* и другие [1, с.195]

А.В. Суперанская считает, что необходимо отличать сокращенные формы имен от форм с суффиксами субъективной оценки, называя сокращенные формы имен – нейтральными [2, с.183], тогда как В.Д.Бондалетов и Е.Ф.Данилина [1, с.196] опровергают такую точку зрения, утверждая, что ни полные, ни сокращенные имена не могут быть приняты за «нейтральный» фон. Однако, говоря о нейтральности той или иной формы имени, мы должны учитывать, как считает автор «Теории и методологии ономастических исследований», Анатолий Непокупный [3, с.117], в каком обществе, коллективе употребляются эти формы имен. Так, например, в городах удельный вес официального нейтрального выше, в сельских местностях он минимален. Неофициальное использование имен в городах бывает ограничено семейным кругом близких, знакомых. В деревнях, где практически все знают друг друга, неофициальные формы общения распространены очень широко.

Например, если сравнить более или менее единое стилистическое распределение форм с теми или иными суффиксами, которые были установлены в Москве и других крупных городах, с локальными системами, сложившимися в отдельных деревнях России, то это будет очевидным. Так, в городах формы именования типа *Иван, Мария* нейтральны по отношению к молодым, взрослым, самостоятельным, мало знакомым людям. Когда ученики говорят про своего учителя: *Иван идет* – это явно сниженный

план. Когда *Иван* говорят о маленьком ребенке, это шутка, ирония, юмор: *Иван поломал игрушки*. Данные примеры более или менее стилистически единообразны в городах и селах. Но вот в отношении форм с суффиксами субъективной оценки наблюдаются существенные отличия. Формы типа *Ваня, Маня* в городах звучат нейтрально по отношению к детям и молодым работающим людям у лиц, хорошо с ними знакомых. В селе же, где люди знают друг друга, именованья типа *Ваня, Маня* нейтральны по отношению к чужим, мало знакомым молодым взрослым самостоятельным людям. По отношению к своим, хорошо знакомым взрослым молодым они имеют значение уважения, по отношению к детям они имеют эмоциональную окраску ласки, поскольку нейтральным именованием для ребенка будут формы типа *Ванька, Манька*, носящие в городском употреблении сниженную эмоциональную окраску (неуважение, пренебрежение, фамильярность) [3, с.117].

В Казахстане выработан свой речевой этикет именования неофициальными личными именами. Здесь также можно дифференцировать употребление неофициальных форм имен в городе и в деревне. Так, например, русско-казахское двуязычие на протяжении многих лет способствовало проникновению в казахскую речь некоторых элементов русского языка. Такое явление чаще всего встречается в речи городских жителей. Неофициальные формы казахских имен часто образуются при помощи суффиксов субъективной оценки русского языка (*Динка – Динара, Аскар – Аскарлик, Толкын – Томка, Жомарт – Жомка, Жумка*). Подобные формы имен употребляются обычно людьми хорошо знакомыми друг с другом, а также молодыми людьми, подростками в школе, детьми в детских садах, владеющими русским языком. В сельской местности при образовании уменьшительно-ласкательных и сокращенных форм имен, используют суффиксы родного языка (*Айнұр – Айко, Серік – Секо, Секе, Секебай, Салтанат – Салтош, Манат – Мәкө, Мәке, Төлеген – Төкөбай, Төке, Айман – Аймаш* и др). Такие формы имен употребляются по отношению к взрослым людям, детям, соседям.

В русском языке для многих имен, в особенности для тех, у которых основа краткой формы заканчивается на твердый согласный, основная немаркированная форма со значением ласкательности чаще всего образуется при помощи суф-

фикса *-очка*. Например: *Лидия-Лидя-Лидочка*, *Любовь-Люба-Любочка*, *Юрий-Юра-Юрочка*. Суффикс *-енька* присоединяется к немаркированной мягкой, короткой форме (*Катя*, *Митя*): *Катенька*, *Митенька*. В отличие от суффикса *-очка* суффикс *-енька* более ласкательный и личный, чем *-очка*.

Формы *-ик*, *-ок* в русском языке, в отличие от обычных форм на *-очка*, не бывают двойными уменьшительными, предполагающими не маленькие, а очень маленькие размеры неких объектов [4, с.124]. Женские формы на *-ик* подразумевают «особые отношения», личные и игривые, в то время как аналогичные мужские формы это значение не подразумевают: *Марик*, *Орик*, *Стасик*, *Владик*. Аналогичный механизм использования чисто мужских форм для особого отношения к девочкам мы наблюдаем в женских ласкательных формах на *-ок*: *Нинок*, *Ирок*. Они образуются по модели мужских ласкательных имен типа *Игорек*, *Димок*.

Формы на *-енок* в русском языке выражают ласковое и покровительственное отношение [4, с.127], суффикс *-еньши* (для образования слов, обозначающих детенышей животных), может употребляться для выражения шутливости, которая имеет слегка покровительственный или поддразнивающий характер: *Никита – Никитенок*, *Клара – Клареньши*.

Формы на *-ушка*, в основном, типичны для деревенской речи и фольклорной литературы, употребляются при обращении ко взрослым, как и к детям. А.Вежицкая полагает, что типичным для этих форм является какое-то чувство жалости, сочувствия к людям: *Авдотьюшка – Авдотья*, *Егорушка – Егор*.

В казахском языке признак «уменьшения» несут такие аффиксы, как *-най*, *-тай*, *-жан*: *Еконай*, *Екотай*, *Екожан* от производного *Ербол*. Данные аффиксы присоединяются к немаркированной краткой форме, оканчиваются на гласную. Подобными формами имен обращаются, как правило, к детям, выражая тем самым свою любовь и теплоту.

По Т. Жанузакову [5, с.66], аффиксы *-тай*, *-дай*, употребляются в лично-собственных именах с уменьшительно-ласкательным значением. Х. Жубанов говорит о происхождении суффиксов с уменьшительным значением *-тай*, *-дай*, *-тей*, *-дей* от слов *тег*, *тек*, означающих род, происхождение [6, с.65]. К категории суффиксов

с ласкательной уменьшительной относятся *-и*, *-аи*, *-еи*, *-кан*, *-кен*, *-ек*, *-кай*, *-гай*, *-гей* [5, с.66].

Существует также ряд суффиксов, обозначающих «еркелету» – «ласкать»: *-ко*, *кү*, *-ош*, *-өш*, *-өк*, *-ка* – *Ерко*, *Еко*, *Екош*, *Ерөк* от производного *Ербол*; *Мәдөк*, *Мәкөш*, *Мәкө* – от *Мәди*; *Бәкө*, *Бәкөш*, *Бако*, *Бақа* – от *Бақыт*; *Рәке*, *Рәкеш*, *Рәүкеш*, *Рауок* – от *Раушан*. Эти формы имен относятся также в большинстве случаев к детям, но не маленьким, как это в случае с *-най*, *-тай*, *-жан*, а также при обращении ко взрослым, когда хотят показать свою симпатию, близость.

В отличие от русского языка в казахском уменьшительные женские формы имен могут совпадать с мужскими формами: *Нұржан* – *Нұрмухамет* (муж.), *Жекен* – *Жексенбай* (муж.), *Жекен* – *Жекейім* (жен.), *Тоқаш* – *Толықбек* (муж.), *Тоқаш* – *Толқын* (жен.). Такое прибавление суффиксов *-ан*, *-ен*, *-ән*; *-қаш*, *-кеш*; *-жан*; *-аи*, *-еи* к первому слогу несет в себе разные значения: шутливость, игривость, дружеское расположение и используется в ситуации, когда собеседники знают друг друга достаточно хорошо.

Если говорить о народной философии, хотелось бы отметить формы на *-аға*, *-ке*, *-ақан*, *-екен*, *-еке*, *-бану*, *-бике*, *-ханум* в казахском языке, которые употребляются для выражения уважения, почта [7, с.35]: *Мұзаға* – *Мұзапар*, *Төлеға* – *Төлеген*, *Сәке* – *Сәкен*, *Мәке* – *Мәулен*, *Нұрибике* – *Нұрилә*, *Динаханум* – *Динара*. Поскольку в основе казахской народной философии лежит почитание взрослых, уважение по отношению как к старшим по возрасту, так и по чину, данные формы типичны для современной казахской речи.

В турецком языке уменьшительный аффикс представлен в форме *-cık/-cik*, *-cuk/-cük*, *-çık/-çik*, *-çuk/-çük*. Также, как и в русском и казахском языках, он несет в себе несколько смысловых нагрузок. Суффикс *-cık* и его производные формы, присоединенные к основе антропонима, выражают любовь и уважение, сочувствие и жалость, а иногда носит в себе негативный характер, подчеркивая свое превосходство по отношению к личности, к кому было применено неофициальная форма имени, что касается других аспектов данного аффикса, по отношению к детям он имеет эмоциональную окраску ласки: *Alicık* – *Ali*, *Osmancık* – *Osman*, *Yaşarcık* – *Yaşar*, *Huricık* – *Huri*, *Kerimcık* – *Kerim*.

Аффикс *-can* также несет в себе «уменьшительную» смысловую нагрузку: *Kemelcan, Aydincan, Fehmican*. Также как и в казахском языке, подобными формами имен обращаются, как правило, к детям, выражая тем самым свою любовь и теплоту, заботу и ласку

Таким образом, как турецкий, так и казахский языки не имеют такого огромного количества суффиксов субъективной оценки как русский язык. По сравнению с казахским языком, количество эмоционально-экспрессивных суффиксов в турецком языке значительно меньше. Так, например, в словаре Н.А. Петровского [8, с.225] к одному только имени *Петр* приводится 47 форм *Петр – Петра, Петря, Петруня, Петруся, Петруха, Петруша, Петряй, Петрай, Петряка, Петрака, Петряня, Петрята* и так далее. В казахском языке можно наблюдать следующую картину: от имени *Арыстанбек* можно образовать производные – *Арыстан, Арыс, Бек, Ареке, Ақо, Арқош, Артай, Арка* – 8 форм, от имени *Анарғұл* – 11 форм – *Анар, Гуля, Гүл, Анеке, Әнеш, Анек. Антай, Анарка, Анарик, Анарчик, Анка*.

Следует отметить, что в тюркских языках помимо экспрессивных суффиксов, имеет место и ряд других аффиксов, которые присоединяются

к глагольной или именной основе слова. К примеру, в глагольных антропонимах казахского и турецкого языков встречаются следующие суффиксальные типы образования имен:

Суффикс *-ap/-ep* : *Yaşar / Жасар, Basar/ Басар, Yutrsever / Елсүйер, Yanar/ Жанар, Cansever/ Жансүйер* и другие

-ған /-ген, -қан /-кен: Ergen / Ерген, Baydoğan / Байтуған и другие

Форма прошедшего времени: *Durdu / Тұрды, Erdi / Ерді* и другие

-мыш / – міш = –ған / -ген: Ötemic / Öтеген, Тоқтамыс / Тоқтаған, Борамыс / Бораған, Жайылмыс / Жайылған.

Способ инверсии в образовании сложноставных антропонимов присущ обоим языкам: казахскому и турецкому. Отдельно взятый компонент в таких именах меняется местами со следующим за ним другим компонентом, и образуется новое имя собственное, значение которого остается прежним. Такой способ несет название инверсии. Например в казахском языке: *Қожаберді / Бердіқожа, Тұрбек / Бектұр, Гүлназ / Назгүл, Байтұрсын / Тұрсынбай* и другие, в турецком языке *Alpdoğan / Doğanalp, Aydoğan / Doğanay, Erdoğan / Doğaner*

Литература

- 1 Bondaletov B.D., Danilina E.F. Sredstva vyrazheniya emocionalno ekspressivnyh ottenkov v russkikh lichnyh imenah//Antroponimika/Pod red. V.A.Nikonova, A.V.Superanskoi – М., 1970. – S.194
- 2 Superanskaya A.V. Lichnye imena v oficialnom i neoficialnom upotreblenii //Antroponimika /Pod red. V.A.Nikonova, A.V.Superanskoi – М., 1970. – S.194
- 3 Teoriya i metodika onomasticheskikh issledovaniy. – М: Nauka, 1986. – 250 s.
- 4 Vezhbickaya A. Yazyk. Kultura. Poznaniye / Per. s angl.; otv. red. M.A. Krongauz, vstup. st. E.V.Paduchevoi. – М.: Russkie slovari, 1997. – 416 s.
- 5 Dzhanuazakov T.D. Osnovnye problemy onomastiki kazakhskogo yazyka: Avtoref.dis...d-ra filol.nauk – Alma-Ata, 1976. – 129 s.
- 6 Zhubanov H. Issledovaniya po kazakhskomu yazyku. – Alma-Ata, 1966 – 361 s.
- 7 Musabaeva M.D. Qazaq tilindegi antroponimikalyq atalymdardyn etnolingvistikalyq sippatamasy: filol. gyl.kand...dis. – Almaty, 1995. – 22b.
- 8 Petrovskii N.A. Slovar russkikh lichnyh imen. – М., 2000. – 480 s.
- 9 Abdrahmanova T.M. Struktura i semantika neoficialnyh lichnyh imen kazakhskogo, russkogo I nemetskogo yazykov: dis...kand-ta filol.nauk – Almaty, 2007. – 170 s.